

Сюэ Чэнсюань проводил взглядом Цинь Сюмо и Мэн Ци, прежде чем вернуться в беседку. "Брат Су", - он горько улыбнулся, - "Я вынудил товарища даоса Мэн выпить алкоголь. Это моя невнимательность".

Су Цзюньмо слегка улыбнулась: "Ничего". Ему нужно было задать несколько вопросов, и поэтому он остался. "Новый мастер павильона Синлуо десять лет собирал материалы в Звездном море, чтобы обменять их на право проведения Конференции медицинских культиваторов в этом году в городе Синлуо, это правда?"

"Да". Сюэ Чэнсюань сел, "Мой отец изначально отказался от этого предложения. Однако, возможно, это судьба". Он улыбнулся Су Цзюньмо. "Я использовал те же слова, которые только что сказала коллега-даос Мэн, чтобы убедить старейшин". Затем он сделал короткую паузу. "Я-медицинский культиватор, и мои наступательные навыки не очень хороши. Однако Звездное море-это сокровищница, наполненная бесчисленными духовными растениями и животными, многие из которых обладают целебными свойствами. На протяжении тысячелетий многие предшественники входили в Звездное море, чтобы охотиться за материалами. И не вернуться..."

Сюэ Чэнсюань тихо вздохнул: "Лишь горстке удалось вернуться с неповрежденным телом, а те, кто смог покинуть Звездное море с вещами, которые они хотели, были еще реже. Теперь мастер меча номер один в Восточном королевстве готов десять лет охотиться вместо нас. Для всех медицинских культиваторов в Трехтысячном Мире это, безусловно, праздник".

"Даже в этом случае, это все еще неуместно", - фыркнул Муронг Фэй, - "Принимая такое предложение, разве мы не втапываем в грязь гордость медицинских культиваторов?"

"Ну и что?" Сюэ Чэнсюань повернул голову и пристально посмотрел на Муронг Фэй. Его глаза горели ярким пламенем. Мэн Ци и Цинь Сюмо здесь больше не было, и Су Цзюньмо всегда был в хороших отношениях с ними, поэтому Сюэ Чэнсюань заговорил более прямо: "Что важнее: временная гордость или шанс продвинуться дальше по медицинскому пути? Старейшины приняли этот факт. Если ты все еще будешь поднимать шум, остерегайся последствий".

Муронг Фэй был ошеломлен. Среди них троих Сюэ Чэнсюань был самым старшим и всегда хорошо заботился о нем и Вэнь Хэ. Они выросли вместе, и Сюэ Чэнсюань был для них старшим братом. Он знал, что Сюэ Чэнсюань не шутил.

"Да". Муронг Фэй поспешно выпрямил спину и почтительно ответил.

Сюэ Чэнсюань слегка улыбнулся. Он налил еще одну чашу вина, на этот раз для Су Цзюньмо: "Товарищ Даос Мэн молода, но очень непредубеждена. Она может мгновенно увидеть общую картину. Неудивительно, что она смогла заглянуть в глаза брату Су. Действительно интересно. С ней стоит потеснее познакомиться."

Су Цзюньмо "..."

Он держал кубок с вином, но не сделал ни глотка. Его разум анализировал слова Сюэ Чэнсюаня.

Почему он чувствует, что в словах этого парня есть скрытый смысл?

Какие глаза?

Что интересного?

Ах, может быть, он интересуется Мэн Цици?

Су Цзюньмо внезапно насторожился.

....

“Мы прибыли”. Официант провел Цинь Сюмо и Мэн Ци во внутренний двор с четырьмя комнатами в общей сложности. Двор был густо зарос листвой и выглядел безмятежно и элегантно. “Гости, хорошо отдохните”. Официант также заметил неуверенную поводку Мэн Ци. “Если вам ничего не нужно, я уйду”.

Цинь Сюмо достал из сумки духовный камень второго сорта и бросил его официанту, затем помог Мэн Ци пройти в крайнюю левую комнату. Пьяная Мэн Ци была очень послушной. Когда Цинь Сюмо велел ей сесть, она послушно села на кровать.

“Ты в порядке?” Цинь Сюмо налил чашку чая Мэн Ци. Он наблюдал, как девушка взяла чашку и выпила его, не говоря ни слова.

“Мм”. Мэн Ци ошеломленно кивнула. Хотя она еще не полностью потеряла сознание, ее зрение было несколько развязным и немного туманным. Она слышала, как Цинь Сюмо разговаривает с ней, но каждое слово звучало странно, как будто доносилось издалека и требовало много времени, чтобы достичь ее ушей.

“Да”, - кивнула Мэн Ци.

Цинь Сюмо: “...”

Несколько тревожно.

Цинь Сюмо сложил обе руки на груди и внимательно посмотрел на Мэн Ци, которая сидела на краю кровати, слегка покачивая головой. Он на мгновение уставился на Мэн Ци, затем медленно вздохнул. Хотя некоторые культиваторы не заботились о тривиальных вещах и были

довольно либеральны в отношениях между мужчинами и женщинами, этой девушке все еще было семнадцать или восемнадцать. Вдобавок ко всему, она также была его спасительницей.

Цинь Сюмо сделал жест рукой, чтобы активировать заклинание, которое вызвало небольшой поток воды. Вода была чистой и холодной, намочив мягкое полотенце, случайно найденное Цинь Сюмо. Он протянул мокрое полотенце Мэн Ци и хрипло сказал: "Вытри лицо".

"Хорошо." После минутной паузы Мэн Ци взяла мокрое полотенце у Цинь Сюмо и послушно вытерла лицо.

Цинь Сюмо посмотрел на ее чистое, светлое лицо, затем на трепещущие ресницы. Когда она была пьяна, голос Мэн Ци казался мягче. Такая нежная и милая, что он не мог приравнять ее к девушке, которая была столь безжалостна, когда вымогала камни духа.

"Вытри руки тоже". Цинь Сюмо снова использовал заклинание, чтобы намочить полотенце.

В жизни...нет! Включая свою предыдущую жизнь, он никогда не делал ничего подобного. Если бы его учитель знал, что он использовал заклинание секты для такого рода вещей, даже если бы он не был тяжело ранен, не был предан своим близким другом и не впал в отклонение Ци, его учитель все равно был бы достаточно зол, чтобы изгнать его из секты и отказаться признать его учеником.

Но пьяная девушка перед ним взяла мокрое полотенце и послушно вытерла руки.

Цинь Сюмо: "..."

...Он чувствует опасность! Такая послушная Мэн Ци каким-то образом вызвала у него желание подразнить ее!

"Это..." Когда Цинь Сюмо наконец заговорил снова, его голос был более хриплым: "Хорошо отдохни".

Наблюдая, как Мэн Ци послушно кивнула, у Цинь Сюмо перехватило дыхание. "Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится". Он добавил: "Я буду снаружи".